

одном из исследований, проведенных с использованием российских данных ESS, показано, что ценность «безопасность» была самым сильным отрицательным предиктором позитивных установок по отношению к мигрантам (Ponizovskiy, 2016). В нашем исследовании «безопасность» была сильнее всего и позитивно связана с интегральной угрозой, а кроме нее аналогичную связь, хотя и более слабую, продемонстрировала ценность «самостоятельность». Далее, в существующих работах описано, что ценности «самопреодоление» («универсализм», «благожелательность») связаны с позитивным отношением к мигрантам (Davidov, Meuleman, 2012; Davidov et al., 2008; Vala, Costa-Lopes, 2010), а на российских данных ESS с позитивным отношением к мигрантам была связана ценность «универсализм» (Ponizovskiy, 2016). В нашем исследовании только «благожелательность» была негативно и статистически значимо связана с интегральной угрозой.

Если обратиться к ценностной иерархии россиян (рис. 1), то можно видеть, что первые четыре места в ней занимают следующие ценности (в порядке убывания): «безопасность», «благожелательность», «универсализм» и «самостоятельность». Соответственно, именно эти ценности во многом направляют поведение россиян. Среди вышеперечисленных ценностей позитивно с интегральной угрозой связаны ценности «безопасность» и «самостоятельность», а отрицательно – ценность «благожелательность». Соответственно, если говорить об индивидуальных ценностях, которые могут быть источниками интегральной угрозы, то, исходя из размера стандартизированного коэффициента регрессии, можно сказать, что это прежде всего ценность «безопасность». Позитивная связь ценности «самостоятельность» с интегральной угрозой на русской выборке оказалась довольно неожиданной. Согласно данным существующих исследований (Davidov, Meuleman, 2012; Davidov et al., 2008) прежде всего ценности «сохранение» («безопасность», «конформность», «традиция») связаны с негативным отношением к мигрантам, а